

На правах рукописи

Елистратова Антонина Николаевна

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА ПРОТИВ ИСКА**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2014

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент
Цепкова Татьяна Митрофановна

Официальные оппоненты: **Трещева Евгения Александровна**
доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ
ВПО «Самарский государственный университет»,
заведующая кафедрой гражданского
процессуального и предпринимательского права

Молева Галина Владимировна
кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ
ВПО «Пензенский государственный
университет», доцент кафедры правосудия

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный
университет»

Защита состоится «23» января 2015 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/diss.phtml>).

Автореферат разослан «__» _____ 2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Вершиной системы ценностей в правовом пространстве являются человек, его права и свободы. Обязанность признания, соблюдения и защиты прав и свобод гражданина возложена на государство (ст. 2 Конституции РФ). Надлежащее исполнение государством этой обязанности обусловлено, в числе прочего, эффективной деятельностью правоохранительных органов. Особая роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина отведена правосудию (ст. 18 Конституции РФ).

Число гражданских дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах велико. Немалую долю их составляют дела искового производства. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2012 г. в систему судов общей юрисдикции поступило на рассмотрение 9 649 610 дел искового и приказного производств. Всего завершено производство по 9 603 542 делам. Разрешены по существу 8 550 988 дел (из них судебных приказов – 3 889 556). Требования удовлетворены по 8 145 935 делам, в 405 053 делах в удовлетворении требований отказано.

Таким образом, огромное число граждан и организаций ежегодно приобретают процессуальный статус не только истца, но и ответчика, без каких-либо фигур искового производство немислимо.

В то же время основное внимание в процессуальной науке традиционно уделяется исследованию права на судебную защиту истца, а не ответчика, защита же ответчика, если и затрагивается, то как бы вскользь, фрагментарно.

Государство должно обеспечивать равное внимание к проблеме защиты всех граждан и юридических лиц, независимо от их процессуального и иного статуса. Ведь количество ответчиков едва ли меньше, а иногда и больше количества истцов как в целом в судебной деятельности, так и в конкретных процессах. Однако изучение средств, методов, гарантий защиты огромной массы субъектов права остается как бы «за бортом» процессуальной

цивилистической науки. Особую актуальность разработка данной проблематики приобрела в связи с возрождением начал состязательности в гражданском процессе.

Стремительно, а подчас и радикально изменяющееся законодательство, в том числе и процессуальное, разноречия в судебной практике, несогласованность теоретических и практических подходов существенно затрудняют реальную деятельность судов, представителей ответчиков и самих ответчиков по защите прав и интересов последних. В то же время в научной и учебной литературе по гражданскому и арбитражному процессу проблематике защиты ответчика против иска уделено недостаточно внимания.

Обращает на себя внимание тот факт, что в теории российского цивилистического процесса почти не затрагиваются многие важнейшие концептуальные аспекты теории и практики защиты ответчика в историческом и сравнительно-правовом контекстах. Так, фактически не изучен генезис становления статуса и способов защиты ответчика в истории развития гражданского процесса. Недостаточно освещались также особенности процессуального положения ответчика в гражданском процессе различных стран и в различных правовых семьях.

Мало внимания уделяется и специфике реализации ведущих принципов гражданского и арбитражного процесса применительно к защитительной деятельности ответчика (имеются в виду, прежде всего, принципы состязательности, диспозитивности, равенства всех перед законом и судом, законности, процессуального равноправия сторон).

Зачастую в работах процессуалистов, в том числе посвященных защите ответчика, слабо прослеживается связь процесса с материальным правом. Применительно к исследуемой теме среди важных конкретных проблем взаимодействия в реальных судебных процессах можно назвать вопросы реализации распорядительных полномочий сторон, исковой давности, неправового характера требования и др.

Таким образом, нынешнее состояние изученности проблем защиты ответчика против иска настоятельно требует активизации научных исследований в данном направлении. Вышеуказанные факторы, на взгляд диссертанта, обуславливают актуальность научного анализа данной проблематики, чем и объясняется выбор темы настоящей работы.

Степень научной разработанности темы. Проблема защиты ответчика против иска на протяжении многих лет развития науки гражданского процессуального права относится к числу малоизученных. Монографические исследования, посвященные процессуальному положению и защите ответчика в гражданском процессе, немногочисленны. Среди них можно назвать работы Л.И. Анисимовой, Г.Д. Васильевой, Н.М. Васильченко, Н. Дерюжинского, Г.В. Молевой, И.М. Пятилетова.

Имеется ряд трудов, в которых рассматриваются вопросы понятия, положения и защиты прав и интересов сторон гражданского и арбитражного процесса, т.е. истца и ответчика, а также субъектов гражданских процессуальных отношений в целом. Характеристика положения ответчика и его защиты, понятия ненадлежащей стороны, процессуального порядка и последствиях ее замены стали предметом изучения таких ученых, как М.А. Викут, В.Н. Гапеев, Д.Р. Джалилов, Л.М. Орлова, Д.М. Чечот, М.С. Шакарян и др. В указанных исследованиях в той или иной мере затрагивается также проблематика статуса и защиты материальных и процессуальных интересов и прав ответчика.

В.И. Адамович, Н.Т. Арапов, А.П. Еремкина, Н.И. Клейн, В.В. Попов и другие посвятили свои исследования одному из специфических средств защиты ответчика – встречному иску. Важное значение применительно к изучению статуса ответчика и реальных возможностей его защиты имеет также рассмотрение концептуальных основ и практического воплощения принципов процессуального равноправия сторон и равенства всех перед законом и судом.

Среди представляющих данное направление работ выделяются труды С.Ф. Афанасьева, А.Ф. Воронова, С.Н. Федуловой Д.А. Фурсова и др.

Отдельные аспекты проблемы защиты ответчика затронуты в исследованиях, посвященных вопросам понятия и механизмов реализации судебной защиты в целом (Л.А. Ванеева, А.Н. Кожухарь, Е.Г. Пушкарь, П.М. Филиппов и др.). Специфика данной темы отражена также в ряде практических пособий и справочников, предназначенных как для специалистов, так и для обычных граждан (Э.Л. Абашин, М.Ю. Радченко, А.Н. Чашин и др.).

Вопросы защитной деятельности ответчика в той или иной мере анализируются также в работах, посвященных доказательствам в цивилистическом процессе, прежде всего, объяснениям сторон, признанию сторон, распределению так называемой обязанности доказывания (С.В. Курылев, И.Р. Медведев, М.К. Треушников и др.).

Целью диссертационного исследования является научная разработка теоретических и практических проблем защиты ответчика против иска с учетом исторического опыта, нахождение способов разрешения поставленных проблем; формулирование научно обоснованных предложений по модернизации гражданского процессуального законодательства и судебной практики; развитие науки гражданского процессуального права в указанной области.

Для достижения обозначенной цели необходимо решить следующие **задачи**:

выявить сущность принципов процессуального равноправия сторон и принципа равенства всех перед законом и судом и их соотношение;

постулировать основные характеристики процессуального положения ответчика путем освещения его статуса в аспекте принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон;

проанализировать имеющиеся в науке варианты системы средств защиты ответчика против иска и сформулировать предложения по совершенствованию системы в целом и отдельных средств в частности;

аргументировать необходимость пересмотра некоторых устоявшихся теоретических, практических и законодательных подходов, касающихся средств защиты ответчика, в целях повышения гарантий защиты прав и интересов как ответчика, так и иных участвующих в деле лиц;

разработать систему защитительных средств ответчика на основе новейшего законодательства и достижений процессуальной науки;

мотивировать разграничение средств защиты ответчика для более глубокого постижения закономерностей защитной деятельности в гражданском процессе и оптимизации защиты ответчика;

внести предложения по совершенствованию законодательства и судебной практики в рассматриваемой сфере.

Объектом исследования выступает комплекс гражданских процессуальных правоотношений, возникающих в связи с вступлением в гражданский процесс ответчика и осуществлением им специфической функции защиты против иска.

Предмет исследования составляют: научные работы по теме диссертационного исследования; нормы действующего и утратившего силу гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, как отечественного, так и зарубежного; судебная практика российских судов.

Методологической основой исследования послужили общенаучные методы познания: диалектико-материалистический, методы анализа и синтеза; а также частно-научные методы: сравнительного правоведения, историко-правовой, формально-юридический, логико-семантический, метод изучения судебной практики и пр.

Теоретической основой диссертации явились научные труды в области общей теории права, истории права, гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, уголовного процессуального права, исполнительного производства. При проведении настоящего исследования автор опирался на работы дореволюционных, советских и современных ученых: С.Н.

Абрамова, В.И. Адамовича, Н.Т. Арапова, С.Ф. Афанасьева, Г.Д. Васильевой, Н.М. Васильченко, Е.В. Васьковского, М.А. Викут, А.Х. Гольмстена, Р.Е. Гукасяна, Н. Дерюжинского, А.А. Добровольского, М.А. Гурвича, Г.А. Жилина, И.М. Зайцева, Н.Б. Зейдера, И.М. Ильинской, О.В. Исаенковой, Н.И. Клейн, И.С. Комарова, А.В. Малько, И.М. Пятилетова, Н.М. Трашковой, Д.А. Фурсова, М.С. Шакарян, В.Н. Щеглова, К.С. Юдельсона, В.В. Яркова и др.

Нормативной основой исследования послужили: Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, иные законодательные акты, в том числе утратившие силу, а также зарубежное законодательство.

Эмпирическую основу диссертационной работы составили практика Европейского Суда по правам человека, постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума и другие акты Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, практика нижестоящих российских судов, как опубликованная, так и неопубликованная.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

впервые в научной литературе подвергается подробному анализу и критике выдвинутая А.Ф. Вороновым концепция о наличии в составе норм гражданского процессуального права существенных элементов неравноправия. Обосновывается авторский подход к этой проблеме. При этом принцип процессуального равенства сторон рассматривается как самостоятельный по отношению к принципу состязательности, не характеризующийся наличием жесткой связи со следственной или состязательной моделью процесса;

на монографическом уровне комплексно разрешается вопрос об отрицании иска. На основе новейшего законодательства отстаивается авторская позиция об отрицании иска как самостоятельном средстве защиты ответчика. Подчеркивается, что значение в цивилистическом процессе имеет не просто «отрицание» как таковое, а две разнородные категории – отрицание иска и

отрицание факта (только первое является специфическим средством защиты ответчика). Отрицание иска подразделяется на простое (немотивированное) и мотивированное, которое представляет собою ссылку на обстоятельства, не подлежащие доказыванию в процессуальном смысле. Указания на такие обстоятельства обычно ошибочно квалифицируются как возражения;

рассматривается вопрос об основаниях разграничения возражений ответчика на материальные и процессуальные. Обосновывается условность такого разграничения. При этом подробно анализируется и поддерживается до сих пор практически не освещавшаяся в современной литературе дореволюционная концепция процессуальных возражений, фактически отвергнутая советским законодательством и процессуальной наукой. Выдвигается и аргументируется авторская концепция материальных возражений;

впервые в современной процессуалистике рассматривается возможность привлечения ответчиком на свою сторону третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, как одно из средств защиты ответчика против иска. Указывается на связь этого средства защиты с проблемой соединения в одном процессе основного и регрессного исков. При этом данное средство будет являться эффективным методом защиты ответчика при допущении одновременного рассмотрения в одном процессе основного и регрессного требований. В такой ситуации ответчик заявляет «возражение о третьем лице», и сумма требования истца может быть взыскана без вынесения решения против ответчика – непосредственно с третьего лица полностью или в части;

аргументируется подход, согласно которому средством защиты ответчика против иска выступает мировое соглашение. Уступка со стороны ответчика состоит в отказе от других средств защиты против иска (кроме возражения о третьем лице), поскольку мировое соглашение как самостоятельное средство защиты не сочетается с ними. Уступка со стороны истца состоит, например, в

уменьшении размера, замене предмета или в иной модификации требования, что и обуславливает выполнение ответчиком функции защиты перед первоначальным иском. Особая значимость этого средства защиты обусловлена также вступлением в силу Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»;

вносятся конкретные предложения по совершенствованию процессуального законодательства.

Новизну диссертационного исследования подтверждают следующие выводы и **положения, которые выносятся на защиту:**

1. Суть процессуального равенства сторон заключается не в полном тождестве их процессуальных прав и обязанностей. Вовсе не обязательно, что каждое имеющееся у одной из сторон специфическое процессуальное право (обязанность) должно полностью совпадать с таковым же правом (обязанностью) другой стороны. Главное — соответствие друг другу общей совокупности специфических прав и обязанностей сторон, «равновесие» общих процессуальных статусов истца и ответчика.

2. Формулировка принципа «процессуальное равенство сторон» представляется более предпочтительной, чем «процессуальное равноправие сторон». Поэтому речь лучше вести о двух принципах: а) равенство всех перед законом и судом; б) процессуальное равенство сторон.

3. Отрицание иска является самостоятельным и достаточно эффективным средством защиты ответчика против иска. Следует различать отрицание иска как средство защиты, доступное только ответчику, и отрицание факта, которое может быть использовано любым участвующим в деле лицом.

4. Отрицание иска может быть простым, сводящимся к неаргументированному, безмотивному непризнанию иска ответчиком. Однако возможно и мотивированное отрицание, состоящее в указании суду на недоказанность иска; ущербность его основания; неверную правовую

квалификацию отношений истцом (судом) и прочие обстоятельства, которые не могут быть доказаны в процессуальном смысле, но подлежат логическому обоснованию.

5. Процессуальным возражением в собственном смысле слова служит только указание ответчика на обстоятельства, не подлежащие учету судом по собственной инициативе. С этой точки зрения, единственным процессуальным возражением в современном гражданском процессе России выступает ссылка ответчика на заключенное третейское соглашение.

6. Разграничение возражений на материальные и процессуальные является не абсолютным, имманентным самим возражениям, а условным. Единственным критерием данного разграничения выступают не основания возражений, а процессуальные последствия, к которым ведет принятие этих возражений судом. Такие последствия устанавливаются законодателем.

7. Материально-правовым возражением является исключительно ссылка ответчика на новый материально-правовой или доказательственный факт, требующий доказывания со стороны ответчика. Именно принципиальная возможность и необходимость доказывания, а не наличие оснований отграничивает материально-правовое возражение от мотивированного отрицания иска.

8. Характеристика встречного иска, направленного к зачету требований как средства защиты ответчика предполагает необходимость учета его «двойного» статуса при распределении судебных расходов, что может привести к невыгодным последствиям для сторон. Поэтому в качестве средства защиты ответчика против иска следует расценивать только встречный иск, исключаящий удовлетворение первоначального хотя бы в части.

9. Позиция авторов, расценивающих любой встречный иск как средство защиты ответчика, также не лишена определенных оснований. При наличии у ответчика исковых требований к истцу ответчик приобретает охраняемый законом процессуальный интерес, состоящий в рассмотрении его требований к

истцу в уже ведущемся против ответчика процессе. Встречный иск любого вида служит средством защиты этого интереса ответчика.

10. Одним из средств защиты ответчика против иска является привлечение им на свою сторону третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. При этом важное значение для повышения защитных функций ответчика имеет возможность одновременного рассмотрения в едином процессе основного и регрессного исков, остающаяся на протяжении многих лет дискуссионной.

11. Сущность мирового соглашения как средства защиты ответчика против иска состоит в том, что оно всегда само по себе есть в общем плане взаимная уступка сторон; при заключении мирового соглашения требования истца в той или иной мере модифицируются. Таким образом, ответчиком успешно выполняется функция защиты от изначального (до его изменения посредством мирового соглашения) иска.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что сформулированные в диссертационной работе выводы и предложения позволяют решить ряд дискуссионных вопросов теории гражданского процессуального права, в частности проблемы, возникающие при анализе системы средств защиты ответчика против иска и их реализации; будут способствовать совершенствованию механизма защиты ответчика против иска. Разработанные вопросы направлены на углубление и расширение научных знаний о процессуальном положении и системе средств защиты ответчика и могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях.

Практическая значимость результатов диссертационной работы выражается в возможности использования содержащихся в ней предложений и рекомендаций при совершенствовании гражданского процессуального законодательства и правоприменительной практики по вопросам защиты ответчика против иска. Сформулированные в диссертации положения и выводы могут применяться при чтении лекций, проведении семинарских занятий,

дистанционной форме обучения и иной форме учебной деятельности, осуществляемой при изучении учебной дисциплины «Гражданское процессуальное право России», подготовке методических материалов по проблемам защиты ответчика по дисциплинам гражданско-правовой специализации в юридических вузах.

Проведенное исследование позволило диссертанту внести ряд **предложений** по совершенствованию законодательства:

наименование и ч. 1 ст. 12 ГПК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 12. Осуществление правосудия на основе принципов состязательности и процессуального равенства сторон

1. Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе принципов состязательности и процессуального равенства сторон.»;

ч. 1 ст. 39 ГПК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск, стороны и третьи лица, как заявляющие, так и не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, могут окончить дело мировым соглашением.»;

в ч. 2 ст. 39 ГПК РФ слово «сторон» исключить;

в последнем предложении абз. 1 ч. 1 ст. 43 ГПК РФ слова «или заключение мирового соглашения» исключить;

ст. 43 ГПК РФ дополнить ч. 3 следующего содержания:

«3. Суд вправе в одном процессе рассмотреть первоначальный иск к ответчику и регрессный иск ответчика к третьему лицу без самостоятельных требований и принять решение по регрессному иску.»;

ч. 2 ст. 101 ГПК РФ изложить в следующей редакции:

«2. При заключении мирового соглашения участвующие в нем лица должны предусмотреть порядок распределения судебных расходов, в том числе расходов на оплату услуг представителей.

В случае, если при заключении мирового соглашения участвующие в нем лица не предусмотрели такой порядок распределения судебных расходов, суд решает этот вопрос применительно к статьям 95, 97, 99 и 100 настоящего Кодекса.»;

п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ после слов «5) принимает меры по заключению сторонами» дополнить словами «, третьими лицами, как заявляющими, так и не заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора.».

Соответствующие изменения внести также во все статьи ГПК РФ, где речь идет о заключении мирового соглашения;

в ч. 1 ст. 391.1 ГПК РФ слова «принципа состязательности и равноправия сторон,» заменить словами «принципов состязательности и процессуального равенства сторон,».

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии. По теме диссертационного исследования имеется восемь публикаций, три из которых размещены в журналах, включенных в Перечень ВАК Министерства образования и науки и рекомендованных для опубликования результатов докторских и кандидатских диссертаций. Основные положения и теоретические выводы исследования докладывались на конференциях различного уровня: II Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 80-летию Саратовской государственной академии права (г. Саратов, 13–14 мая 2011 г.), Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 80-летию Саратовской государственной академии права (г. Саратов, 29–30 сентября 2011 г.), IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки: теория и право» (г. Махачкала, 24 февраля 2014 г.); Всероссийской научно-практической конференции (г. Абакан, 20 февраля 2010 г.).

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих пять

параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, степень ее научной разработанности; определяются цели и задачи, объект и предмет исследования; приводятся методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы диссертации; раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации и структуре работы.

Глава первая «Процессуальное положение ответчика с позиций принципов равенства всех перед законом и судом и процессуального равноправия сторон» посвящена анализу преломления принципов процессуального равноправия сторон и равенства всех перед законом и судом через призму положения ответчика в гражданском процессе.

Диссертантом анализируется и подвергается критике взгляд Д.А. Фурсова, относящего принцип равенства перед законом и судом к «отраслевым псевдопринципам» цивилистического процесса. При этом под «равенством» Д.А. Фурсов подразумевает именно «равноправие сторон», которое, по его мнению, «в связи с переходом на европейские стандарты ... является обязательной составляющей универсального принципа, именуемого правом на суд». Отмечается, что раньше указанный автор придерживался более традиционных взглядов на систему принципов цивилистического процесса.

Далее анализируется вопрос о соотношении принципов состязательности и равноправия сторон. Отмечается, что ряд авторов рассматривают состязательность и равноправие сторон как единый принцип (А.М. Бабинков, А.Н. Бондарь, Ю.А. Курохтин и др.). Обращается внимание на различие нормативного решения данной проблемы: в АПК РФ состязательность и

равноправие сторон сформулированы как различные принципы (ст. 8–9), а в ГПК РФ – как единый принцип (ст. 12, ч. 1 ст. 391.11).

Диссертант присоединяется к позиции авторов, расценивающих состязательность и равноправие сторон как хотя и довольно тесно связанные, но вполне самостоятельные принципы гражданского (арбитражного) процесса (Э.М. Мурадян, В.М. Шерстюк и др.). Поддерживается идея, что состязательность и равноправие сторон связаны условно неразрывно: возможно равноправие и при следственном типе процесса, состязательный же процесс может и не быть «равноправным» (С.Ф. Афанасьев, И.Л. Петрухин).

Сказанное позволило автору обратиться к мало исследованной в цивилистической процессуальной науке проблеме соотношения принципа процессуального равноправия сторон и принципа равенства всех перед законом и судом, которые, по замечанию ряда авторов (Н.М. Васильченко, А.Ф. Воронов), часто смешиваются. В СССР равенство обычно исследовалось не в специально-юридическом, а в общесоциальном контексте (В.В. Серкова). Указывается даже, что равенство вообще не является правовым понятием, а характеризует лишь общие социально-экономические показатели; юридическим является понятие равноправия (М.А. Кудрявцев). Уже в советское время этот подход был подвергнут критике (Г.И. Чангули).

Анализируется точка зрения Э.М. Мурадян, согласно которой при сопоставлении принципов равенства всех перед законом и судом и равноправия сторон заметна «некоторая избыточность», поскольку равенство перед судом для субъекта процесса всегда имеет процессуальный смысл. Равенство перед судом существенно для сторон и других субъектов и представляет собой процессуальное равенство. Его действие распространяется на всех участников процесса, не ограничиваясь сторонами.

На взгляд диссертанта, не случайно в литературе и на практике часто один и тот же автор рассуждает о принципе процессуального равенства или равноправия в смысле тождества (И.А. Жеруолис, А.А. Ференс-Сороцкий и др.). Иногда

говорят про «равноправие и равенство сторон» кумулятивно (Ю.Г. Иваненко). Из высказываний некоторых исследователей следует, что правильнее было бы говорить именно о принципе процессуального равенства (И.М. Зайцев).

Соискатель обосновывает, что понятие «юридическое равенство» шире понятия «равноправие». Этимологически равноправие – это равенство только прав, в то время как равенство подразумевает равенство и обязанности. Однако вопрос о наличии процессуальных обязанностей у сторон до сих пор остается спорным.

По мнению автора, важным и проблемным аспектом нормального функционирования принципов равенства и равноправия является следование им в практической деятельности судов. На неудовлетворительность положения в этой сфере не раз указывалось в литературе (В.Н. Аргунов, Н.М. Васильченко). Однобокость, «односторонность» выражаются в неумении рассматривать вопросы всесторонне, в понимании только одной из противоположностей: например, когда ... понимают только истца, но не понимают ответчика» (Мао Цзэ-дун).

Впервые подробному анализу подвергается точка зрения А.Ф. Воронова, утверждающего, что «стороны вовсе не так равноправны, как представляется с первого взгляда». Диссертант критикует данную позицию, поскольку дело вовсе не в отсутствии идентичности прав сторон. Общие права сторон одинаковы, но они принадлежат не только им, т.е. не характеризуют специфику их процессуального положения. Специальные же права сторон процессуально специфичны, но они как раз не равны.

Представляется, что вопрос здесь не столько в «аналогичности», «соотносимости» или «корреспондировании» отдельных процессуальных прав сторон, сколько в соответствии, «процессуальном равновесии» (Э.М. Мурадьян) совокупностей процессуальных прав и обязанностей сторон. Эти совокупности могут быть не одинаковы по содержанию, но обязательно должны быть равны по объему.

Задача законодателя заключается именно в «равномерном распределении ресурсов и средств защиты между истцом и ответчиком в соответствии с принципами состязательности и равноправия сторон» (Д.А. Грибков), а не в закреплении полного тождества прав и обязанностей. В связи с этим поддерживается критика (Н.М. Васильченко) распространенной формулы «то, что дозволено одной стороне, должно быть дозволено другой».

В некоторых странах принципы равенства и равноправия не различаются (С.Ф. Афанасьев). С учетом вышеизложенного автор приходит к выводу, что основополагающим началом в праве, в том числе и процессуальном, должно быть именно равенство, а не равноправие. Таким образом, будет устранена «избыточность» принципов и поставлена под сомнение достаточно спорная концепция «процессуального неравноправия сторон».

В главе второй «Основные средства защиты ответчика», состоящей из трех параграфов, автор подразделяет средства защиты на основные и дополнительные. К первым относятся отрицание; возражения – материально-правовые и процессуальные и встречный иск; ко вторым – заявление ответчика о привлечении к участию в деле третьего лица на свою сторону и заключение мирового соглашения.

В параграфе первом *«Отрицание как средство защиты ответчика против иска»* констатируется имеющее место в литературе непризнание большинством авторов самостоятельности отрицания как средства защиты ответчика (Д.А. Хесин). Указывается, что некогда в науке фиксировалось иное положение (Н.Т. Арапов, А.А. Добровольский). Об отрицании как средстве защиты упоминали Е.В. Васьковский, А.Ф. Клейнман и др.

Соискателем установлено, что отрицание часто рассматривается как разновидность материально-правовых возражений (М.А. Викут). В то же время отрицание иногда отграничивается от «возражений в собственном смысле» (М.А. Гурвич).

Некоторые авторы не признают за отрицанием значения самостоятельного

средства защиты против иска (Л.И. Анисимова и др.). Однако ряд ученых выделяют отрицание в качестве такового (О.В. Исаенкова, Г.В. Молева и др.). Диссертант анализирует доводы как сторонников, так и противников признания отрицания самостоятельным средством защиты и присоединяется к мнению первых. При этом поддерживается точка зрения, согласно которой главным критерием отграничения возражения от отрицания является обязанность доказывания оснований возражения, а вовсе не наличие у возражения оснований (Н.М. Трашкова).

В литературе отрицание ответчиком иска подразделяется на два вида: 1) непризнание ответчиком исковых требований; 2) бездоказательные доводы ответчика против заявленных истцом требований. В связи с этим автор отмечает, что распространена характеристика возражения как «мотивированного отрицания» (В.П. Воложанин и др.).

Высказывается мнение, что с таким подходом нельзя согласиться, поскольку отрицание может быть мотивированным, не являясь в то же время возражением. Такое словоупотребление имеет место в зарубежной доктрине (И.Р. Медведев, В.К. Пучинский и др.). М.А. Гурвич полагал, что «простое отрицание не есть голословное отрицание»; напротив, оно обычно «обосновывается известными соображениями (доводами)». В отечественной теории на необходимость выделения мотивированного отрицания как самостоятельного средства защиты обращал внимание В.А. Елизаров.

Диссертант полагает, что именно мотивированным отрицанием иска является в действительности многое из того, что в теории и практике принято причислять к материально-правовым возражениям. Возражения требуют доказывания, а отрицание — нет. Так, если считать материально-правовым возражением указание ответчика на недоказанность требований истца (Р.Е. Гукасян и др.), то складывается парадоксальная ситуация, когда ответчик вправе «доказывать недоказанность» иска истцом. Очевидно, что суд должен устанавливать данное обстоятельство по собственной инициативе. Едва ли можно вести речь и о

доказывании правовой квалификации отношений, ибо суд знает право (*jura noscitur a re*).

В параграфе втором «*Процессуальные и материально-правовые возражения ответчика*» рассматривается история становления учения о процессуальных возражениях в цивилистической науке. Отмечается, что сначала процессуальные возражения считались разновидностью материально-правовых. Впоследствии О. Бюлов подверг понятие «процессуальные возражения» резкой критике. По его мнению, таковыми не могут считаться указания сторон на те обстоятельства, которые суд и так должен учитывать по долгу службы. Поэтому процессуальных возражений вообще быть не может.

Позже под влиянием обоснованной критики О. Бюлов несколько изменил свою позицию. Поскольку условия возникновения и существования процесса подразделяются на абсолютные и относительные, к процессуальным возражениям в теории стали причислять лишь указания ответчика на отсутствие относительных условий. Под ними понимаются те факты, вопрос о наличии (отсутствии) которых и его последствиях суд не просто не обязан, но не вправе возбуждать *ex officio*, без указания на то ответчика (А.Х. Гольмстен, Е.В. Васьковский и др.).

Указание же ответчика на «абсолютные условия процесса» не являются возражениями в собственном смысле слова, но есть лишь «напоминание» суду о его обязанностях. С этой точки зрения, к процессуальным возражениям в современном гражданском процессе России может быть отнесена ссылка ответчика на наличие третейского соглашения с истцом (абз. 6 ст. 222 ГПК РФ) или на заключенное сторонами соглашение о применении процедуры медиации (п. 1 ст. 4 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»). При этом по ГПК РСФСР 1964 г. процессуальных возражений как таковых не существовало.

В связи со сказанным подвергается критике распространенный в науке тезис о включении в предмет доказывания процессуальных фактов. Отмечается, что причиной его выдвигания могло послужить именно отсутствие в советском

гражданском процессе процессуальных возражений в прямом смысле слова. Хотя процессуальные обстоятельства суд должен учитывать по собственной инициативе, стороны обязаны доказать основания своих требований и возражений. Значит, подлежат доказыванию и основания процессуальных возражений, т.е. процессуальные факты.

Диссертантом констатируется некоторая условность отнесения процессуальных возражений к средствам защиты ответчика. Если судопроизводство возбуждено, то ответчик может быть заинтересован именно в разрешении дела по существу (С.И. Веливис и др.). Однако ответчик вынужден указать суду на наличие обстоятельств, препятствующих такому разрешению, поскольку в противном случае вынесенное судом решение будет незаконным и отменено.

Соискателем выдвигается также положение об определенной условности разграничения возражений на материально-правовые и процессуальные. Давно подмечена спорность вопроса об отнесении тех или иных возражений к материальным либо процессуальным (Л.И. Анисимова). Так, по Уставу гражданского судопроизводства 1864 г. (далее – УГС) возражение о решенном деле относилось к материально-правовым, тогда как при составлении проекта Устава предполагалось закрепить его в качестве процессуального. Не было единства по этому вопросу и в теории – одни поддерживали позицию УГС (Н. Дерюжинский), другие – подвергали критике (А.Х. Гольмстен).

С этих позиций показательно и возражение ответчика о ненадлежащем характере такового (ранее – также и о ненадлежащем или неправовом характере требований истца). Данное возражение иногда называют «смешанным», «материально-процессуальным» (В.П. Воложанин). Наибольшая степень смешения по этому вопросу была достигнута в практике применения УГС, когда одно и то же возражение ответчика могло быть заявлено как процессуальное и материальное одновременно. На протяжении ряда лет одни авторы относят указание ответчика на ненадлежащий характер то к

материально-правовым возражениям, то к процессуальным (С.Н. Абрамов, П.П. Гуреев и др.).

В качестве примера можно привести спор о последствиях установления неправового характера требования. Одни авторы полагают, что таковым последствием должен выступать отказ в иске (И.А. Жеруолис, Ж.Н. Машутина и др.), другие – отказ в принятии заявления (прекращение производства по делу) (Н.М. Кострова, Е.Г. Пушкарь и др.).

Наконец, возникает вопрос о правовых последствиях истечения срока исковой давности. В российском праве они носят материально-правовой характер, однако имеются предложения о придании исковой давности процессуального значения (А.А. Добровольский, Д.А. Грибков). Сроки исковой давности иногда рассматриваются как «промежуточное», материально-процессуальное явление (Г.П. Бужинская).

По мнению соискателя, единственным надежным критерием разграничения возражений на материальные и процессуальные можно признать лишь закрепленные в законе последствия принятия судом тех или иных возражений — это либо *absolutio ab instantia*, либо *absolutio ab actione* (А.Х. Гольмстен). Таким образом, отнесение возражений к материальным или процессуальным зависит, главным образом, от законодателя. В тех случаях, когда последствия принятия судом возражений законом четко не определены, возникают «пограничные» материально-процессуальные возражения.

Так, при замене ненадлежащего ответчика материально-правовая основа ситуации очевидна. Однако введение такого «искусственного» института, как замена ответчика, вносит специфическое последствие — «выбытие» ненадлежащего ответчика из процесса. Материально-правовые последствия такого выбытия законом четко не определены. Представляется, что они должны быть равнозначны отказу в иске, а не прекращению производства по делу (В.Н. Щеглов).

Материально-правовые возражения в процессуальной науке изучены

недостаточно, поскольку по самой сути своей относятся к сфере материального права. В то же время полностью игнорировать процессуальное значение материально-правовых категорий было бы опрометчиво. Как уже говорилось, отрицание иска следует разделять на простое и мотивированное. Мотивированное отрицание основано в том числе на правовой квалификации отношений, что является вопросом материального права. Однако отрицание иска (простое и мотивированное) само по себе выступает категорией только процессуального права. С этой точки зрения диссертант считает необходимым подробнее рассмотреть понятие «материально-правовое возражение». По его мнению, возражение материально-правовое в собственном смысле — это в сущности то, что требует доказанности именно со стороны ответчика. Такого рода обстоятельства обычно значимы при состоянии выполненности первоначальной обязанности доказывания со стороны истца. Основания таких «настоящих» возражений закреплены в нормах материального права и выражаются часто формулами типа «... если не докажет, что ...» (п. 2 ст. 476, п. 3 ст. 1073, п. 2 ст. 754, п. 1 ст. 796 и др. ГК РФ), но могут быть выражены и иначе (например, ст. 1066; абз. 2 п. 2. ст. 1065 ГК РФ).

Таким образом, материально-правовые возражения направлены на опровержение основания иска посредством доказывания нового материально-правового юридического (или доказательственного) факта или состава фактов. Для возражения характерна необходимость указания на новый материально-правовой юридический (или доказательственный) факт, который ответчик и обязан доказать. Без этого не существует материально-правового возражения (Т.В. Сахнова).

Диссертант подверг критике мнение М.А. Гурвича, в соответствии с которым «такое же значение в процессе, как простое отрицание, имеет отрицание фактов основания иска, подтвержденное приведенными ответчиком доказательственными фактами, несовместимыми с фактами основания иска», поскольку возражения, основанные на доказательственных фактах,

неосновательно приравниваются к отрицанию.

В параграфе третьем «*Встречный иск*» рассматривается вопрос об отнесении встречного иска к системе средств защиты ответчика. Приводится обзор мнений различных авторов по данной проблеме. Некоторые исследователи полагают, что встречный иск всегда является средством защиты ответчика (И.М. Пятилетов, Н.М. Трашкова и пр.). Другие считают, что средством защиты можно признать лишь встречные иски, исключающие удовлетворение первоначального иска полностью или в части (Г.Д. Васильева, К.С. Юдельсон и др.). Третьи утверждают, что защитной функцией обладают также встречные иски, направленные к зачету требования истца (Н.И. Клейн, Г.Л. Осокина и др.).

Соискатель присоединяется ко второй точке зрения. При этом отмечается, что признание встречного иска, направленного к зачету требований истца, средством защиты против иска первоначального ведет к «удвоению» функций встречного иска, который всегда является, прежде всего, самостоятельным требованием ответчика к истцу. Ввиду такого удвоения при распределении судебных расходов в случае удовлетворения зачетного встречного иска происходит двойной учет результатов процесса: ответчику причитаются судебные расходы как истцу по встречному иску и как ответчику по первоначальному иску – в той части, в которой требование истца было нейтрализовано зачетом.

Такой подход, по мнению автора диссертационного исследования, ухудшает положение истца и является несостоятельным. При предъявлении зачетного встречного иска может быть удовлетворен как первоначальный иск, так и встречный. Уменьшение в результате этого суммы взыскания в пользу истца (или даже взыскание разницы в пользу только ответчика) вовсе не означает проигрыша истцом своего иска. Зачет не может рассматриваться как «следствие отклонения судом притязания истца в первоначальном иске в сочетании с удовлетворением встречного требования» (Г.Д. Васильева).

Удвоение процессуальных функций встречного иска характерно только для встречных исков, исключающих полностью или в части удовлетворение иска первоначального.

В то же время любой встречный иск служит средством защиты охраняемого законом процессуального интереса ответчика (А.В. Малько, А.Н. Чашин), заключающегося в рассмотрении имеющихся у него материально-правовых требований к истцу в рамках того же процесса, уже начатого против него последним.

Глава третья «Дополнительные средства защиты ответчика» включает два параграфа.

В параграфе первом *«Привлечение третьего лица как способ защиты ответчика против иска»* рассматривается проблема допустимости разрешения в одном процессе основного и регрессного требований. Отмечается, что вопрос этот был спорным как в дореволюционной науке и практике, так и в советской. За допустимость совмещения основного и регрессного требований выступали, например, К.Н. Анненков, К.И. Малышев, Т.М. Яблочков и другие; к противникам такового можно отнести А.Л. Боровиковского, К.П. Победоносцева и др.

В советский период против такого совмещения высказывались А.Ф. Клейнман, К.С. Юдельсон и др. В то же время у данного варианта имелись и сторонники: Н.Б. Зейдер, Г. Рынзюнский, М.С. Шакарян и др. В настоящее время эта проблема в литературе практически не обсуждается. В качестве исключения можно назвать работы И.С. Комарова, разрешающего вопрос в положительном ключе, и Д.В. Маклаева — в отрицательном.

В действующем ГПК РФ нет аналога нормы ст. 39 ГПК РСФСР 1964 г. В то же время в ч. 4 ст. 32 АПК РФ 1992 г. прямо было записано, что «арбитражный суд вправе в одном процессе рассмотреть первоначальный иск к ответчику и регрессный иск ответчика к третьему лицу без самостоятельных требований или иск последнего к одной из сторон и принять решение по

регрессному иску».

Диссертантом обращается внимание на допущение одновременного разрешения основного и регрессного требований в практике советских арбитражных органов, что отмечалось в литературе того периода. Такая практика, вопреки утверждению Д.В. Маклаева, встретила практически единодушное одобрение в теории. В то же время, как считает автор настоящей работы, необходимо четко разграничивать две формы разрешения в одном процессе основного и регрессного требования (В.Ф. Яковлев): 1) разрешение иска истца к ответчику и иска ответчика — к третьему лицу; 2) разрешение иска истца с возможностью привлечения к ответственности перед ним непосредственно третьего лица, минуя ответчика.

Последний вариант представляется предпочтительным. При этом оба требования — основное и регрессное — с материально-правовой точки зрения не меняют своей природы, сохраняют самостоятельность, поскольку речь идет лишь о процессуальном приеме (В.Н. Гапеев).

По мнению соискателя, при «возражении ответчика о третьем лице» увеличиваются шансы заключения мирового соглашения, которое в таком случае становится уже трехсторонним (Р.Е. Гукасян, А.И. Зинченко, Л.В. Туманова). Подобное регулирование закрепилось в законодательстве ряда стран уже давно. В связи с этим автор приходит к выводу, что допущение совместного разрешения в одном процессе основного и регрессного требований способствовало бы устранению ряда проблем гражданского судопроизводства, связанных, в частности, с рассмотрением споров, возникающих из отношений по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

В параграфе втором *«Мировое соглашение как средство защиты ответчика»* обращается внимание на взгляды ряда авторов, включающих в систему защиты ответчика против иска заключение мирового соглашения (Г.В. Молева, Н.М. Трашкова и др.). Однако подробного обоснования этого

верного тезиса в науке до сих пор не приводилось.

Автором подвергается анализу спор об обязательности взаимных уступок как сущностного элемента мирового соглашения. Констатируется, что одни исследователи выступают за обязательность уступок (С.В. Лазарев, О.С. Черникова и пр.), другие такую отрицают (Р.Е. Гукасян, Е.В. Пилехина и т.д.).

Диссертант полагает, что мировое соглашение само по себе есть в общем плане взаимная уступка сторон. Но и в более узком смысле содержанием мирового соглашения всегда являются взаимные уступки сторон, которые носят преимущественно процессуальный характер (Е.Е. Бондарева). Уступка ответчика при мировом соглашении заключается в отказе от всех иных средств защиты вообще. Мировое соглашение само по себе есть средство защиты ответчика и «не уживается» с другими средствами, исключает их. Разумеется, это относится к той части спора, которая урегулируется мировым соглашением (поэтому мировое соглашение в принципе может сочетаться с возражением о третьем лице как средством защиты ответчика).

Таким образом, если в результате мирового соглашения размер ответственности должника (ответчика) уменьшается, налицо соответствие частичному отказу в иске, удовлетворению встречного иска или принятию судом возражения о зачете, т.е. функция защиты успешно выполнена. Если первоначальное требование мировым соглашением заменено другим (новация), то выполнение функции защиты перед первоначальным требованием также налицо, поскольку оно отвергнуто самим истцом и заменено новым, более выгодным ответчику.

Соискатель считает целесообразным присоединиться к мнению ученых, поддерживающих допущение при утверждении судом мировых соглашений выхода его участников за пределы отношений, служащих предметом судебного разбирательства (Е.Р. Русинова). В то же время некоторые исследователи высказываются против такой возможности (С.В. Лазарев).

В заключении формулируются основные выводы исследования и вносятся

предложения по совершенствованию законодательства.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

*Публикации в периодических научных изданиях,
входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ*

1. *Елистратова, А.Н.* Мировое соглашение как способ защиты [Текст] / А.Н. Елистратова // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2006. – № 2. – С. 106–108 (0,31 п.л.). ISSN 1561-9494.

2. *Елистратова, А.Н.* Средства защиты ответчика в гражданском судопроизводстве [Текст] / А.Н. Елистратова // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2006. – № 50. – С. 90–94 (0,62 п.л.). ISSN 1561-9494.

3. *Елистратова, А.Н.* Равенство перед законом и судом и процессуальное равноправие сторон в гражданском судопроизводстве [Текст] / А.Н. Елистратова // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2011. – № 3 (79). – С. 108–112. ISSN 1561-9494.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях

5. *Елистратова, А.Н.* О состоянии изученности и перспективах разработки проблематики защиты ответчика против иска [Текст] / А.Н. Елистратова // Эволюция государственно-правовых систем современности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Абакан, 20 февраля 2010 г.) / науч. ред. М.А. Буганова – Абакан: ООО «Книжное изд-во "Бригантина"», 2010. – С. 177–179 (0,37 п.л.).

6. *Елистратова, А.Н.* Принцип процессуального равноправия сторон и равенства всех перед законом и судом: сущность и проблемы реализации [Текст] / А.Н. Елистратова // Конституционные основы гражданского судопроизводства: современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции

студентов и аспирантов, посвященный 80-летию Саратовской государственной академии права (г. Саратов, 13-14 мая 2011 г.) / под ред. О.В. Исаенковой, М.Ю. Лебедева. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. – С. 29–38 (1,7 п.л.).

7. *Елистратова, А.Н.* Третьи лица и защита ответчика [Текст] / А.Н. Елистратова // Право и его реализация в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию СГЮА (г. Саратов, 29–30 сентября 2011 г.): в 2 ч. Ч. 1 / под ред. С.Н. Туманова. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. – С. 300–301 (0,07 п.л.).

8. *Елистратова, А.Н.* Встречный иск в системе средств защиты ответчика [Текст] / А.Н. Елистратова // Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика: материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Махачкала, 24 февраля 2014 г.) / гл. ред. Ш.М. Гимбатов // Апробация.– 2014. – № 2 (17) – С. 107–108 (0,09 п.л.).

Подписано в печать _____ Формат 60x84 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 150 экз. Заказ __

Отпечатано в типографии издательства
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.